

— Сегодня в сумме сколько набрали?

— Около десяти тысяч.

— Эх, ну конечно. В следующий раз нужно высматривать добычу покрупнее, — Су Яньцзю подперла подбородок, чувствуя, как всё это начинает ей приедаться. — Скучно.

За полдня — всего десять тысяч, хотя ограбили больше десяти человек. Слишком медленно. К тому же, когда она впервые услышала об этом деле, оно показалось ей чем-то занятным, но на практике всё вышло куда прозаичнее, чем она представляла.

— С учетом этой десятки сколько вам еще не хватает?

— Двадцать восемь тысяч.

Су Яньцзю усмехнулась:

— Двадцать восемь тысяч... Если бы вы не встретили меня, вам бы самим их в жизни не собрать.

Похоже, придется довести это дело до конца.

— Пойдемте. Остальное обсудим завтра, а сейчас давайте поедим. Мою долю вычтите из общего счета, а остальное поделите — мне эти деньги ни к чему.

— Это... — Ван Сяосяо удивленно переглянулась с Линь Мухуэем. Тот кивнул:

— Спасибо, босс.

— Спасибо, босс.

— Мы же свои люди, к чему эти формальности? Просто держитесь меня и не забивайте голову всякой ерундой, — Су Яньцзю безразлично отмахнулась.

После целого дня грабежей они прониклись к ней уважением. Но больше всего их поражало другое: они выбрали довольно скрытное место, но действовали крайне вызывающе. По логике, на них давно должны были настучать, однако прошло полдня, а к ним никто так и не пришел. Неужели им просто везло?

Они не стали спрашивать вслух, но молча сошлись во мнении: скорее всего, это всё проделки Су Яньцзю.

Су Яньцзю с любопытством разглядывала дымящуюся миску лапши перед собой. Это был ее первый обед в подобном заведении, и было бы ложью сказать, что она не чувствует интереса.

Только она собралась отправить кусочек в рот, как раздался грохот — какой-то человек пролетел через весь зал и врезался в стену. Кровь потекла прямо по волосам. Посетители в

ужасе завизжали, толкаясь и пытаясь выбраться наружу, а снаружи, напротив, столпились зеваки, жаждущие увидеть, что происходит внутри.

Су Яньцзю схватилась за голову. Ну сколько можно? Это была ее первая порция лапши, неужели нельзя дать ей спокойно поесть? Как же некстати всё это случилось именно здесь!

Линь Мухуэй хотел, как и остальные, убраться подальше, но заметил, что Су Яньцзю невозмутимо сидит на месте.

— Босс, мы не уйдем вместе со всеми? — не выдержал он.

— Нет нужды, — недовольно проворчала она, поднялась и направилась к зачинщице беспорядка.

— Что ты делаешь? — Чу Сяонянь настороженно уставилась на приближающуюся девушку. — Я умею управлять огнем! Лучше послушайся меня и держись подальше!

Но Су Яньцзю словно не слышала ее, продолжая наступать. Чу Сяонянь, чувствуя, что ее достоинство ущемлено, направила на нее поток пламени. Однако ее гордость — этот самый огонь — исчез, как только приблизился к Су Яньцзю. Не успела Чу Сяонянь понять, в чем дело, как получила удар ногой в живот.

Она рухнула на пол, обхватив живот руками, и в ужасе поползла назад:

— Ты не можешь меня убить! Убийство — это преступление!

— Если никто об этом не узнает, кто меня остановит? — Су Яньцзю брезгливо посмотрела на свои руки, размышляя, когда бы купить перчатки.

— Невозможно! Здесь столько людей, кто-то обязательно увидит!

— Ты правда думаешь, что только у тебя есть подобные способности? Что это ты такая особенная, избранная небесами?

Чу Сяонянь, задетая за живое, в ярости закричала:

— А разве нет? Ни у кого больше нет такой силы, только у меня! Разве я не счастливчик, отмеченный богом?

— Я и так ответила на слишком много твоих вопросов. Не хочу больше тратить слова.

Су Яньцзю было лень что-либо объяснять. Она протянула руку к Чу Сяонянь. В глазах той отразилось бесстрастное лицо девушки, не знающей сомнений.

— Такие, как ты, лишь мнят себя бог весть кем. Ты — мусор, которому не место в этом мире. К тому же, твое время пришло.

— Нет! Я не хочу умирать! Я еще такая молодая! За что ты так со мной? Я ведь ничего не сделала! — слезы покатались по ее щекам.

— Нет! — с душераздирающим криком Чу Сяонянь высвободила энергию, которая отбросила Су Яньцзю назад. Та пролетела несколько метров и с трудом удержалась на ногах.

— Кхе-кхе... — из уголка рта Су Яньцзю потекла кровь.

— Босс! — Линь Мухуэй бросился к ней. — Босс, вы в порядке?

— Все нормально, — она вытерла кровь. — Отойдите подальше.

Линь Мухуэй понимал, что ничем не поможет, поэтому отступил, с тревогой наблюдая за происходящим. Су Яньцзю чувствовала, как начинает болеть голова. Обязательно было устраивать такое шоу? Чем больше свидетелей, тем хуже для нее.

— Я отмечена богом! Я не умру! Я не умру! — бормотала Чу Сяонянь, словно пытаясь убедить саму себя. Огонь вокруг нее вышел из-под контроля.

По стенам поползли трещины, с потолка посыпались куски штукатурки. Снаружи люди сначала решили, что снимают кино, но когда стена начала рушиться, осознали — это не постановка. С криками они бросились врассыпную.

Огромный кусок потолка сорвался прямо над головой Чу Сяонянь. Все произошло слишком быстро, увернуться она не успела. Зажмурившись в ожидании неминуемой смерти, она вдруг открыла глаза и увидела лицо Су Яньцзю. Она сразу поняла: та ее спасла.

Образ Су Яньцзю в ее глазах мгновенно стал величественным. Она невольно вспомнила героев сериалов, которые в самый последний момент спасали нуждающихся, и приготовилась услышать что-то героическое.

Но Су Яньцзю лишь усмехнулась, в ее глазах читалось глубокое презрение. Она наклонилась и прошептала на ухо:

— Ты думала, я скажу что-то пафосное о спасении? Ну, ты явно переоценила ситуацию. Я уже сказала: такой мусор, как ты, — лишнее звено в этом мире. Тебе просто повезло, что у меня сегодня нет настроения играть с тобой дольше.

— Ты же просто шутишь, правда? Иначе зачем ты меня спасла? — Чу Сяонянь цеплялась за последнюю надежду.

— Я просто не хотела, чтобы ты превратилась в кровавое месиво. Убирать потом — сплошная морока, — голос Су Яньцзю оставался абсолютно холодным, и Чу Сяонянь поняла: это не шутка.

— Нет, я поняла, я виновата! Умоляю, пощади меня! Я правда не хочу умирать! — Чу Сяонянь больше не волновало, что говорит Су Яньцзю, она осознала, что та действительно собирается

ее убить.

Перед лицом смерти она сломалась. Рыдания и мольбы не возымели действия.

Раздался глухой звук — брызги крови попали на лицо Су Яньцзю. Глаза Чу Сяонянь расширились от ужаса, блеск в них угас, и голова безжизненно повисла.

— А-а! Убийство! — раздался крики из толпы. Су Яньцзю поморщилась.

Чуть не забыла про них.

Она поднялась и подняла руку. Все, кто видел ее, застыли на месте с пустыми глазами. Тело Чу Сяонянь стало полупрозрачным и начало растворяться, будто этого человека никогда и не существовало.

Су Яньцзю с отвращением посмотрела на кровь на своих руках и одежде. Хотя вместе с исчезновением Чу Сяонянь пятна тоже пропали, брезгливость никуда не делась. Она хлопнула в ладоши, и в головах людей словно что-то щелкнуло — они попытались ухватиться за ускользающее воспоминание, но безуспешно. Всё вернулось в норму.

— Пойдемте, лапша остыла и припала пылью, — она сложила пальцы пистолетом и «выстрелила» в сторону. Прямо в объектив камеры наблюдения в глубине зала.

Сделав это, она с естественной улыбкой обернулась к своим спутникам:

— Зато повезло, что хозяин денег не взял.

Линь Мухуэй улыбнулся, но его не покидало странное чувство, будто он что-то забыл. И правда, куда делся тот человек, который разнес кафе?

— Что ж, на сегодня всё. Завтра в одиннадцать, на том же месте, — Су Яньцзю остановилась и обернулась к ним.

— Хорошо.

Когда они ушли, Су Яньцзю направилась домой. Едва она открыла дверь, как на нее накинулась Сяо Юйфань с допросом:

— Где ты пропадала весь день? Ушла и даже слова не сказала! Ты хоть знаешь, как мама волновалась?!

Су Яньцзю лишь взглянула на нее и подняла руку. Сяо Юйфань замерла на месте. Су Яньцзю вошла в квартиру, закрыла дверь и прошептала ей на ухо:

— Мама, я весь день была дома и делала уроки.

— А? — Сяо Юйфань очнулась, а Су Яньцзю уже прошла мимо нее в свою комнату.

— Сяо Цзю всё это время была в комнате... Что это со мной? — Сяо Юйфань озадаченно почесала затылок, но так ничего и не поняла, решив оставить эти мысли.

— Я тебя не обману.

— Так будет лучше, — Су Яньцзю оттолкнула его. — И еще: после начала семестра, пока не спустятся другие боги, я не буду просто так показываться.

— А если она попадет в беду?

— И что с того? — Су Яньцзю усмехнулась. — Какое мне дело до ее неприятностей? Она — это она, я — это я.

— Но если она умрет, ты тоже не выживешь.

— Тебе должно быть известно, что жизнь и смерть не властны надо мной. Я делаю только то, что мне интересно.

Мо Цзиньшэн вздохнул и с досадой улыбнулся:

— Ну что с тобой поделаешь.

Су Яньцзю хмыкнула:

— К тому же, даже без меня с ней ничего не случится.

<http://bllate.org/book/18898/1847488>